

DOI 10.31029/vestdnc100/14

УДК 811.111

**КОМПОНЕНТ «ОДЕЖДА» В ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ:
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО, АВАРСКОГО
И ИНДОНЕЗИЙСКОГО И ЯЗЫКОВ**

П. Ш. Алиева¹, ORCID: 0000-0002-1872-3026

С. Н. Богатырева¹, ORCID: 0000-0003-4781-1495

Доктор Хдж. Индрия², ORCID: 0000-0001-9550-2924

¹Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва, Россия,

²Университет Ибн Халдуна, Богор, Индонезия

**COMPONENT "CLOTHING" IN PHRASEOLOGICAL UNITS:
CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF THE RUSSIAN, ENGLISH, AVAR
AND INDONESIAN LANGUAGES**

P. Sh. Aliyeva¹, ORCID: 0000-0002-1872-3026

S. N. Bogatyreva¹, ORCID: 0000-0003-4781-1495

Dr. Hj Indriya², ORCID: 0000-0001-9550-2924

¹K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies
and Management, Moscow, Russia,

²Ibn Khaldun University, Bogor, Indonesia

Аннотация. Представленная на рассмотрение научная статья посвящена комплексному анализу фразеологических единиц с компонентом «одежда» в русском, английском, аварском и индонезийском языках. Исследование акцентирует внимание на многозначной роли одежды как культурного знака, интегрирующего утилитарные и символические аспекты в межкультурной коммуникации. Актуальность исследования заключается в необходимости понимания взаимосвязи между языковыми конструкциями и культурными аспектами, отражающими ценности и традиции обществ, что способствует углублению межкультурной коммуникации в современном мире. Целью данного исследования является выявление и сравнение культурных смыслов и социальных стереотипов, связанных с одеждой, в изучаемых языках. Задачи исследования включают анализ семантической структуры фразеологических единиц, изучение их культурной значимости и выявление различных интерпретаций компонента «одежда» в разных культурах. Методы исследования основаны на лексикографическом анализе, сравнительно-сопоставительном методе и культурологическом подходе. Результаты исследования подчеркивают специфику и разнообразие фразеологических единиц, выявляя влияние культурных традиций на восприятие одежды в языке. Выявленные закономерности позволяют лучше понять языковое отражение культурных норм и социального контекста и открывают новые возможности для дальнейших исследований в области лингвокультурологии. Исследование может быть полезно лингвистам, антропологам и социологам, интересующимся взаимосвязью языка и культуры.

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of phraseological units with the component "Clothing" in Russian, English, Avar, and Indonesian. The research focuses on the multifaceted role of clothing as a cultural sign that integrates utilitarian and symbolic aspects in intercultural communication. The relevance of the study lies in the need to understand the relationship between linguistic structures and cultural aspects reflecting the values and traditions of societies, which contributes to deepening intercultural communication in the modern world. The aim of this research is to identify and compare the cultural meanings and social stereotypes associated with clothing in the languages under study. The objectives of the research include analyzing the semantic structure of phraseological units, examining their cultural significance, and identifying different interpretations of the "Clothing" component across different cultures. The research methods are based on lexicographic analysis, the comparative-contrastive method, and a cultural approach. The results of the study highlight the specificity and diversity of phraseological units, revealing the influence of cultural traditions on the perception of clothing in language. The identified patterns allow for a better understanding of the linguistic reflection of cultural norms and social context, opening up new opportunities for further research in the field of linguoculturology. This study may be useful for linguists, anthropologists, and sociologists interested in the relationship between language and culture.

Ключевые слова: языковое отражение культурных норм и социального контекста, фразеологические единицы, интеркультурный анализ, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, структурно-семантический анализ

Keywords: linguistic reflection of cultural norms and social context, phraseological units, intercultural analysis, linguoculturology, intercultural communication, structural-semantic analysis.

Введение

В современных условиях, когда межкультурное общение становится неотъемлемой частью социальной жизни в контексте от межличностных контактов до межнациональных отношений, каждому участнику подобных коммуникаций важно осознавать культурное многообразие, что позволяет более

полноценно понять и интерпретировать наиболее характерные черты культурных различий. Одежда, безусловно, представляет собой значимый элемент этнокультуры, чей утилитарный и символический аспекты зафиксированы в языковых формах, которые требуют глубокого исследования в указанном контексте. Предложенное исследование углубляет научное понимание взаимосвязи между языком, культурой и символикой, что способствует развитию лингвистических исследований в области, имеющей ключевое значение для устойчивого межкультурного диалога. Фразеология предстает как неопценимое богатство и неугасаемая ценность любого языка. В ней, подобно зеркалу, находят отражение история и культура народа, его многовековой опыт труда и духовного поиска, моральные ориентиры, религиозные убеждения и мировоззрения. Фразеология выступает в качестве выразителя внутреннего мира, системы образов и оценок определенной нации, что делает ее неотъемлемо связанной с культурой речевого общения. Следовательно, теоретическое исследование фразеологизмов русского, английского, аварского и индонезийского языков не только позволяет охарактеризовать её как значимый элемент языковой структуры, но и открывает возможности для глубокого межкультурного диалога и обмена, способствуя лучшему пониманию культурных особенностей и мировосприятия носителей этих языков. Анализ фразеологического состава языков как в синхронии, так и в диахронии способствует продвижению науки ортологии и способствует более глубинному пониманию языковых закономерностей и эффективному усвоению норм литературного языка, что, в свою очередь, содействует улучшению качества межличностной и межкультурной коммуникации.

Цель исследования заключается в описании фразеологизмов с компонентом «одежда» как фрагмента лексико-фразеологической системы русского, английского, аварского и индонезийского языков, при этом основной акцент сделан на выявлении их национально-культурного своеобразия в лингвокультурологическом аспекте.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования были определены следующие задачи: выявить культурные коннотации и описания того, как фразеологизмы хранят и транслируют ментальность народа и определить теоретические предпосылки для его реализации; описать структурно-семантические типы фразеологизмов с наименованиями одежды в русском, английском, аварском и индонезийском языках; проанализировать фразеологизмы с названиями одежды в лингвокультурологическом аспекте, рассматривая их в качестве маркеров лингвострановедческой информации.

Методы исследования

В рамках данного исследования были использованы методы теоретического анализа для изучения и обобщения существующей литературы по теме фразеологии, а также для определения теоретических основ работы.

Методом структурно-семантического анализа выявлены структурные и семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «одежда» в русской, английской, аварской и индонезийской лингвокультурах. Лингвокультурологический анализ был направлен на изучение фразеологизмов как носителей культурной информации и значений, свойственных различным языковым сообществам. Компаративный метод обеспечил возможность сопоставительного анализа фразеологических единиц в указанных языках, что позволило выявить как общие черты, так и специфические особенности.

Теоретическая база исследования

Теоретическая база исследования фразеологических единиц охватывает широкий спектр научных работ, посвященных этому важному аспекту межкультурной коммуникации. В трудах П.Ш. Алиевой рассматриваются проблемы развития языкового сознания и преодоления формализма в процессе освоения фразеологических единиц, что формирует теоретико-методологический базис для изучения семантики фразеологических единиц в лингвокультурологическом аспекте [1]. В научной работе С.Н. Богатыревой обосновывается положение о дискретном характере вербализации лингвокультурных концептов: репрезентируя фундаментальные категории человеческого существования, данные ментальные образования находят отражение в семантическом пространстве лексико-фразеологической системы языка, включая фонд устойчивых сравнений и идиоматических оборотов, характерных для представителей определенного лингвокультурного социума. Специфика фразеологизмов заключается в том, что они не столько называют обозначаемое, сколько характеризуют его с положительной или отрицательной стороны, оценивают его по степени важности и ценности, позволяя выявить правила социальной жизни и этические нормы данного сообщества, отношение нации через ее культуру и язык к миру, другим народам и культурам [2]. Г.Г. Бондарчук исследует когни-

---

тивно-семиотические аспекты развития категории собственных названий в английском языке на примере одежды, подчеркивая, как фразеологизмы отражают культурные стереотипы и социальные значения [3]. Работы Н.В. Пророковой и Н.К. Ивановой исследуют концепт «одежда» в русских и английских концептосферах, акцентируя внимание на интеркультурных различиях и сходствах в понимании значения одежды в разных культурах [4]. А.М. Кузнецов и Н.С. Ильющенко изучают семантические корреляции между антропоморфными фразеологизмами в английском и русском языках, что позволяет провести сопоставительный анализ и выявить универсальные и специфические элементы в языке [5]. Исследования Н.М. Магомедмирзаевой рассматривают культурно-этнические особенности идиоматической номинации одежды на материале аварского и английского языков, выявляя влияние культурного фона на формирование и восприятие фразеологических единиц [6]. Е.П. Казакова акцентирует внимание на способах повышения прозрачности внутренней формы фразеологических единиц в английском деловом дискурсе, что позволяет понять механизмы восприятия языковой информации и ее культурной значимости [7]. Л.С. Касьяненко в своих работах акцентирует внимание на специфике фразеологизмов, относящихся к одежде, в русском и английском языках, подчеркивая влияние культурных традиций на структуру и семантику данных единиц [8]. Базовые принципы сопоставительного анализа фразеологических единиц разработаны в трудах отечественных лингвистов. Е.Ф. Арсентьева в монографии «Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков)» рассматривает теоретические проблемы сопоставительного изучения фразеологии и принципы составления двуязычных фразеологических словарей [9]. Исследование Г.А. Баженова «Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте (на материале китайского и русского языков)» представляет собой сопоставительный анализ разносистемных языков [10]. Н.Н. Кириллова в работе «Сопоставительная фразеология романских языков» разрабатывает методику сравнительного анализа фразеологических систем родственных языков [11]. Коллективная монография под редакцией Т.Н. Федуленковой «Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте» освещает результаты новейших исследований в области сопоставительной фразеологии на материале ряда языков (русского, грузинского, белорусского, украинского, английского, немецкого, шведского, чешского, татарского) [12]. Общие вопросы методологии сопоставительной фразеологии освещены в статье У.Р. Махмудова «О сопоставительной фразеологии» [13]. Важное значение для установления соответствий между фразеологизмами разноструктурных языков имеют критерии, предложенные З.Т. Гайдаровой и З.М. Маллаевой в работе «Критерии, влияющие на характер межязыковой фразеологической эквивалентности» [14]. Лингвокультурологическое направление представлено работой польского исследователя J. Bartmiński “The Cognitive Definition as a Text of Culture”, в которой разрабатывается понятие когнитивного определения как текста культуры в рамках этнолингвистического подхода [15]. Исследование образной структуры аварских пословиц, проведенное М. Магомедовым, З. Маллаевой, З. Омаровой и Д. Магомедовым (“Figurative structure of the Avar proverbs”), демонстрирует подход к лингвокультурологическому анализу паремиологического фонда аварского языка [16]. Для анализа фразеологического материала привлекаются авторитетные лексикографические издания: А.В. Кунин. Англо-русский фразеологический словарь [17]; М.М. Магомедханов. Аварско-русский фразеологический словарь [18]; Cambridge Idioms Dictionary [19]; Concise Oxford Russian Dictionary [20].

Теоретическую базу исследования индонезийской фразеологии составляют труды как зарубежных, так и индонезийских авторов, выполненные в русле этнолингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Фундаментальные основы теории культурных концептуализаций разработаны F. Sharifian (“Cultural conceptualisations and language”), который вводит понятия культурных схем, категорий и метафор, лежащих в основе языковой концептуализации мира [21]. Методологическое значение для разграничения подходов имеет работа B. Peeters (“Applied ethnolinguistics Is Cultural Linguistics, but Is It cultural linguistics”), в которой анализируется соотношение прикладной этнолингвистики и культурной лингвистики [22]. Этнолингвистическое исследование индонезийских пословиц представлено в работе А.Н. Pulungan (“Kajian Etnolinguistik terhadap Peribahasa dalam Bahasa Indonesia”, 2016), в которой анализируются структура, семантика, прагматическая сила и культурные ценности, заключенные в пословицах [23]. Семантический и синтаксический анализ индонезийских паремий осуществлен I.D.P. Wijana (“Useless Effort Expressions in Indonesian Proverbs”), который выявляет многообразие синтаксических структур [24]. Сопоставительный анализ метафор в пословицах индонезийского языка и языка ачех представлен в исследовании I. Islahuddin (“Metaphors in Indonesian and Acehese

proverbs of similar meanings”), выявляющем семантические и культурные факторы, обуславливающие выбор образных средств в родственных лингвокультурных традициях [25].

Базис исследования составляют труды В.Н. Телия, основоположника лингвокультурологического подхода к изучению фразеологии. Данный подход рассматривает фразеологический состав языка сквозь призму взаимодействия языка и культуры. В.Н. Телия связывает фразеологию с культурными контекстами, отмечая, что фразеологизмы образуют связующее звено между языком и культурой [26]. Фразеологизмы понимаются как знаки вторичной семиотизации, т.е. языковые знаки, которые, выполняя свою основную функцию, одновременно выступают в роли знаков «языка» культуры. В семантике фразеологизмов «спрессованы» культурные смыслы – установки, стереотипы, эталоны и символы, характерные для определенного лингвокультурного сообщества.

В парадигме В.Н. Телия фразеологическая единица (ФЕ) – это устойчивое, воспроизводимое сочетание слов, обладающее целостным значением, которое формируется в результате переосмысления свободного словосочетания-прототипа. Однако ведущим признаком ФЕ признается не столько формальная устойчивость компонентов, сколько устойчивость ядерного первообраза (внутренней формы), обеспечивающая тождество единицы при ее варьировании в речи. Фразеологизм трактуется как «микротекст», в образном основании которого конденсировано воплощается мировидение народа [26].

В лингвокультурологической концепции разграничение типов фразеологических единиц проводится по их семиотической природе и функциям в языке и культуре: идиомы – являются фразеологизмами с целостным значением, обладающие образной мотивацией и экспрессивно-оценочной коннотацией. Служат эталонами или стереотипами обыденного сознания. Паремии (пословицы, поговорки) представляют собой фразеологизмы, имеющие структуру замкнутого предложения и выражающие «житескую философию», народную мудрость, моральные прескрипции. Устойчивые сочетания (лексические коллокации) – это аналитические единицы с частично связанным значением компонентов. В большей степени служат номинации, чем культурной символизации, хотя также могут нести культурную информацию. Все три типа объединяет принадлежность к фразеологическому составу языка, но они различаются по структуре, степени семантической слитности и характеру репрезентации культурной информации.

Классификация В.Н. Телия строится на основе лингвокультурологического подхода к изучению фразеологии, разработанного в русле антропологической парадигмы:

1. По типу культурной коннотации фразеологизмы рассматриваются как знаки вторичной семиотизации, которые не просто номинируют фрагмент действительности, но и служат знаками «языка» культуры, храня и транслируя культурные установки, стереотипы, эталоны и символы.

2. По соотносительности с кодами культуры фразеологизмы классифицируются в зависимости от того, к каким кодам культуры они отсылают (антропный, природный, предметный, соматический, духовный и др.).

3. По характеру образной мотивации, когда внутренняя форма фразеологизма рассматривается как ключ к пониманию его культурно-национальной специфики [26].

Все представленные труды объединены общей антропоцентрической парадигмой и направлены на изучение фразеологического фонда языка как отражения национально-культурного мировидения.

Результаты исследования

Фразеологические единицы с компонентом «одежда» играют важную роль в русском языке, обладая значительным денотативным и прототипическим значением, которые отражают особенности русской материальной культуры. Их лексический состав демонстрирует уникальность, включая примеры, которые иллюстрируют использование одежды в культурных контекстах. Русские фразеологические единицы с компонентом «одежда», распределенные по тематическим группам, представлены в табл. 1.

Основная структура русских фразеологических единиц с компонентом «одежда» может быть обозначена следующим образом: Модель «имя прилагательное + имя существительное». Например, «синий чулок», «ежовые рукавицы», «шапочное знакомство»; «тощий карман» и др. Модель «имя существительное в именительном падеже + имя существительное в именительном падеже». Например, «шапка-невидимка», «сапоги-самоходы», «рубаша-парень» и др. Модель «глагол + имя существительное». Например, «работать засучив рукава», «бросить перчатку», «набить карман» и др.

Семантический анализ фразеологических единиц с компонентом «одежда» в русском языке позволяет выявить комплекс культурно-детерминированных функций, репрезентирующих социальные и антропоцентрические аспекты языковой картины мира. В частности, символический потенциал данной

лексической группы эксплицируется в маркировании социального статуса и личностных характеристик индивида. Так, фразеологизм «рубаха-парень» объективирует концепт «простота/открытость» в структуре русской ментальности, в то время как единица «синий чулок» реализует пейоративную оценку, сигнализируя о чрезмерной интеллектуализации в ущерб гендерно-маркированным моделям поведения. Таким образом, исследуемые фразеологизмы характеризуются высокой степенью метафорической насыщенности и образной коннотации. Фразеологическая единица «конь в пальто», например, подразумевает нечто семантически странное или двусмысленное; то, что может быть использовано для описания ситуации, которая кажется абсурдной или неуместной, а фразеологизм «волк в овечьей шкуре» может быть использован для описания лжи, обмана или попытки привлечь внимание путем сокрытия истинной натуры или недостатков человека. Культурные ассоциации играют не меньшую роль, например, фразеологизм «на воре и шапка горит» указывает на наличие вины и явность преступления, а выражения «родиться в рубашке», «родиться с серебряной ложкой во рту» говорят о счастливой судьбе. Кроме того, необходимо отметить выражения, отражающие трудовую этику, такие как «работать засучив рукава», что указывает на усердие, и «работать спустя рукава», указывающее на безответственность в работе. Фразеологические единицы, такие как «плакаться в жилетку» или, например, «держат камень за пазухой», раскрывают способ взаимодействия человека с другими, динамику межличностных отношений, обнаруживая скрытое доверие или враждебность.

Двойственная семантика включает как материальные, так и метафорические аспекты, отражая отношение к повседневной жизни и культурным ценностям. Внутри данного кластера фразеологизмов наблюдались выраженные парадигматические связи, а именно синонимы и антонимы, что свидетельствует о разнообразии и богатстве их использования в изучаемом дискурсе. В целом фразеологизмы, связанные с названиями одежды, представляют собой важный и выразительный элемент русского языка, используемый в современной устной и письменной коммуникации, что свидетельствует об их высокой культурной и лексической ценности.

Таблица 1. Русские фразеологизмы с компонентом «одежда», распределенные по тематическим группам

Тематическая группа	Русский фразеологизм	Значение
Характер человека	рубаха-парень	открытый, искренний человек, который не скрывает своих чувств и мыслей
	синий чулок	ироничное название для женщины, которая слишком сосредоточена на учебе или работе, лишена обаяния и романтики
	конь в пальто	незванный гость, должностное лицо (саркастично)
	метр с кепкой	человек невысокого роста
	ворона в павлиньих перьях	человек, тщетно пытающийся казаться более важным, значительным, чем он есть на самом деле, старающийся играть более важную, несвойственную ему роль
	в белом пальто	иронично о людях, выставляющих себя безгрешными
	застегнутый на все пуговицы	человек, который держится холодно и официально
Поведение и действия человека	работать засучив рукава	работать активно и с усердием, приложив максимум усилий
	работать спустя рукава не по Сеньке шапка	делать что-то неактивно или небрежно, без должного старания означает, что человек находится не на своем месте или занимается делом, которое ему не по силам
	заткнуть за пояс	перещеголять кого-то, превзойти в чем-либо
	бросить перчатку	бросить вызов кому-либо, пригласить к соревнованию или конфликту
	закладывать за галстук	чрезмерно пить алкоголь, быть пьяным
	руки в брюки	вести праздный образ жизни, ничего не делать, избегать работы
	ежовые рукавицы	проявлять жесткость и строгость в управлении или воспитании кого-либо
	шевелить штанами	поторопиться, действовать быстрее
	закрывать варежку	замолчать, перестать говорить
	плакаться в жилетку	жаловаться на свою жизнь, искать сочувствие у другого

	выпрыгивать из штанов	быть очень активным, испытывать сильное волнение или радость
	просиживать штаны	не приносить никакой пользы на своем рабочем месте, просто сидеть
	на воре и шапка горит	человек, совершающий неправомерные действия, сам себя выдает
Уровень достатка человека	родиться в рубашке	быть удачливым и счастливым с рождения
	дырка в кармане	отсутствие денег или финансовые трудности
	остаться без штанов	остаться ни с чем
	сапожник без сапог	о мастере, не имеющем того, что он сам изготавливает
	лаптем щи хлебать	жить в нищете и невежестве
	от жилетки рукава	когда ничего не осталось
	набить карман	получить деньги, разбогатеть
Межличностные отношения	держаться за пазухой (пазуха – полость в одежде)	скрытая обида или злоба, которые могут проявиться в будущем
	держаться за мамкину юбку	не проявлять самостоятельности, во всем подчиняться матери, быть зависимым от нее, проявлять слабость
	сарафанное радио	передача слухов или сплетен от одного человека к другому, распространение информации
	шапочное знакомство	поверхностное знакомство
	два сапога пара	о людях, похожих в чем-то друг на друга по характеру
	держаться (прятать) фигу в кармане	выстроить мысленно стену между собеседником, также обозначает скрытую угрозу, намерение обмануть, показать «кукиш» тайно
	взять за пуговицу	принудительно удерживать собеседника, навязывая ему продолжительный и, как правило, тягостный разговор

Исследование структурно-семантических параметров английских фразеологизмов с компонентом «одежда» репрезентирует их как поликомпонентные образования с устойчивой синтагматической связью. Модель данных ФЕ может быть описана формулой: N₁ (артефакт-номинация) + X (модификатор), где X представлен глаголом (V), прилагательным (Adj) или существительным в посессивной/атрибутивной функции. Основная структура может быть обозначена следующим образом: Компонент 1 (одежда) + Компонент 2 (метафорическое значение или действие). В большинстве случаев первое слово служит основным обозначением, вокруг которого строится смысловая нагрузка. То есть доминирующей является бинарная структура, включающая: 1) субстантивный компонент – номинацию предмета гардероба (артефакт); 2) модифицирующий компонент (глагольный, адъективный или субстантивный в атрибутивной функции), который привносит метафорическое переосмысление. Ядерный элемент (компонент «одежда») служит семиотическим маркером, задающим образный вектор всей единице. В качестве примера рассмотрим фразеологизм “a wolf in sheep’s clothing”, репрезентирующий модель сокрытия истинной сущности. Компонент “sheep’s clothing” объективирует концепт «мнимая безобидность», в то время как опорная лексема “wolf” манифестирует архетипическую семантику хищничества и скрытой угрозы, что в совокупности формирует устойчивую культурную коннотацию притворства. Английские фразеологические единицы с компонентом «одежда», распределенные по тематическим группам, представлены в табл. 2.

Семантический анализ показывает, что компонент «одежда» в фразеологизмах выполняет несколько функций: во-первых, это символическая нагрузка. Одежда служит символом, который может выражать социальный статус, внутреннее состояние человека или его поведение. Например, в фразеологизме “clothes make the man” (одежда делает человека) одежда выступает как индикатор социальной идентичности. Во-вторых – метафоричность и образность. Многие фразеологизмы представляют собой метафоры, где одежда становится средством передачи сложных понятий. Например, “to wash one’s dirty laundry in public” (стирать грязное белье на людях) предполагает выставление на показ скрытых проблем, что символизирует уязвимость и отсутствие приватности. И в-третьих, лингвокультурологический подход позволяет глубже понять, как фразеологизмы с компонентом «одежда» отражают специфику английской культуры, через отражение социальных норм, часто иллюстрируя традиционные социальные нормы и представления. Например, выражение “to wear the pants”

(носить брюки) подразумевает, что именно мужчина занимает главную роль в отношениях, что отсылает к устаревшим традициям. Этот фразеологизм подчеркивает доминирование одной личности (мужчины) над другой (женщиной), что является результатом исторически сложившихся патриархальных норм в обществе. С другой стороны, выражение “to make a fashion statement” (сделать модное заявление) свидетельствует о современных тенденциях индивидуализации и самовыражения. Стремление использовать одежду как средство самовыражения указывает на культурный сдвиг, в котором личная идентичность становится важной ценностью. Лингвокультурологический подход также отражает специфику английской культуры через социальные контексты. Например, выражение “to have a long purse” (досл. иметь длинный кошелек) иллюстрирует представление о благосостоянии и материальном успехе человека, указывая на то, что финансовое положение является мерилom личной ценности в англоязычных культурах.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом «одежда» в английском языке служат не только для обозначения предметов одежды, но и выполняют важные функции в передаче культурных и социальных значений. Эти выражения иллюстрируют как традиционные нормы и паттерны поведения, так и современные тенденции самовыражения, подчеркивая взаимосвязь между языком и культурой.

Таблица 2. Английские фразеологизмы с компонентом «одежда», распределенные по тематическим группам

Тематическая группа	Английский фразеологизм	Дословный перевод	Значение
Характер человека	a wolf in sheep's clothing	волк в овечьей шкуре	коварный человек, который притворяется безобидным для достижения своих целей
	big girl's shirt	рубашка большой девочки	женоподобный мужчина, нытик
	to wear the pants in one's family	носить штаны в своей семье	человек в семье имеет наибольшее влияние, принимает решения и контролирует ситуацию
	to wear one's heart on one's sleeve	носить свое сердце на рукаве	открыто выражать свои эмоции и чувства, не боясь показать свою уязвимость
	to be a stuffed shirt	набитая рубашка	быть слишком важным, официальным, «надутым индюком»
	all mouth and no trousers	один рот и никаких брюк	трепло, пустослов
	to have ants in one's pants	иметь муравьев в штанах	быть неутомленным, беспокойным, энергичным
Поведение и действия человека	to wash one's dirty laundry/linen in public	стирать грязное белье на людях	выносить сор из избы, сбросить маску
	at the drop of a hat	за то время, пока упадет шляпа	в один миг, в два счета, без промедления
	to be dressed to kill	одетый так, чтобы сразить наповал	быть шикарно одетым, разодетым в пух и прах
	to pull up one's socks	подтянуть носки	взяться за ум, собраться
	to put one's thinking cap on	надеть шапку для размышлений	пора подумать о чем-либо
	to laugh up one's sleeve	смеяться в рукав	смеяться тайком, смеяться про себя
Уровень достатка человека	caught with one's pants down	быть пойманным с опущенными штанами	застать кого-либо в неловкой ситуации, застать врасплох
	a feather in one's cap	перо на чьей-то кепке	повод для гордости, достижение
	to tighten one's belt	затянуть ремень	затянуть пояс, экономить
	to live on a shoestring	жить на шнурке от ботинка	жить впроголодь, на копейки
	to lose your shirt	остаться без штанов	обеднеть, разориться, проиграть все до нитки

	to burn a hole in one's pocket	сжечь дыру в кармане	транжирить, прожечь дыру в кармане
	to have a long purse	иметь длинный кошелек	иметь много денег
	to line one's purse	наполнить свой кошелек	набить карманы, разбогатеть
Межличностные отношения	to make a fashion statement	сделать модное заявление	заявить о себе с помощью одежды
	to wear the trousers below the belt	носить брюки ниже ремня	быть главным, доминировать в отношениях
	clothes make the man	одежда делает человека	встречают по одежке
	hand in glove with someone	в руке с кем-то	заодно, вместе, в тесной связи
	kick smb in the pants	пнуть кого-то в штаны	всыпать кому-либо, взгреть кого-либо
	to be in someone's shoes	быть в чьей-либо обуви	ставить себя на место чье-либо, кого-либо

Основная структура фразеологизмов аварского языка может быть обозначена следующим образом: Модель «прилагательное + имя существительное». Например, «багъаяб маргъал» (драгоценный жемчуг), «жанив чи гъчѣб чухъа» (пустая черкеска), «рокъул рачел къарав» (опоясанный ремнем любви), «багъараб чванта» (дырявый карман) и др. Модель «имя существительное + имя прилагательное». Например, «ретѣл цѣяб лъикѣаб, гъудул басрияв лъикѣав» (досл. одежда хороша новая, а друг – старый) и др. Модель «имя существительное + глагол». Например, «рачел къазе» (ремнем подпоясаться, затянуть ремень), «рачел чучизе» (ослабить ремень), «хъабчил гѣарада гъабизе» (досл. из шубы делать пушку; удрать; дать стрелача; прогнать кого-либо) и др.

Аварские фразеологические единицы с компонентом «одежда», распределенные по тематическим группам, представлены в табл. 3.

Семантический анализ фразеологизмов с компонентом «одежда», связанных с личностью и поведением, в аварском языке выявляет ряд ключевых аспектов, отражающих культурные и социальные реалии аварского общества. Прежде всего, фразеологизмы служат символами характеристик индивидов, что отображает их личностные качества и социальный статус. Например, выражение «гъулияб маргъал» (драгоценный жемчуг) обозначает уважаемого человека, тогда как «гѣарш гѣадин халатаб мацѣ» (язык, длинный как бечева) указывает на болтливость натуры, что воспринимается как недостаток.

Фразеологизмы также обладают метафорической и образной окраской. Такие выражения, как «гѣагъур бугеб гѣоларо, гѣагъурда гъоркъ бетѣрги къваригѣула» (не только шапка нужна, но и голова под ней), «жанив чи гъчѣб чухъа» (черкеска без хозяина внутри), подразумевают легкомысленность, непостоянство и изменчивость человека, в то время как «рачел къазе» (ремнем подпоясаться), «гъеж гуризе» (засучить рукава) свидетельствуют о готовности к труду и усилиям. Многие устойчивые выражения отображают ценности трудолюбия и настойчивости, присущие аварской культуре. Помимо этого, фразеологизмы могут также отражать динамику межличностных отношений. К примеру, «хъабчида рекъараб рукъи» (заплата, подходящая шубке) обозначает совместимость в межличностных отношениях.

Фразеологические единицы в аварском языке играют важную роль в лексическом значении и культурном контексте, отражая многомерные и семантические особенности, характеризующие аварскую культурную идентичность. Лексический состав фразеологизмов, включая примеры их функций в различных культурных контекстах, передает ощущение уникальности и многообразия. Значение этих терминов охватывает сложные материальные и метафорические аспекты, отражая связи с повседневной жизнью и культурными ценностями.

В совокупности фразеологизмы аварского языка представляют собой значимый и выразительный элемент, активно используемый в современных устных и письменных формах коммуникации, что свидетельствует о их прочной культурной и лексической ценности. Обнаруженные парадигматические связи, такие как синонимия и антонимия, подчеркивают богатство и разнообразие применения этих выражений в языке.

Таблица 3. Аварские фразеологизмы с компонентом «одежда», распределенные по тематическим группам

Тематическая группа	Аварские фразеологизмы	Дословный перевод	Значение
Характер человека	багъаяб мархъал	драгоценный жемчуг	уважаемый человек
	гIарш гIадин хала-таб мацI	длинный, как бечевка, язык	болтливый человек, трепло
	жанив чи гъечIеб чухъа	черкеска без хозяина внутри	пустышка
	ратIлица чи, чоца багъадур	одежда – человека, конь – героя	человека видно по одежде, героя – по коню
	рокъул рачел къарав	опоясанный ремнем любви	влюбленный
	чвантагялда кIулал рарав	повесивший на карман замок	жадный; зимой снега не допросишься
	хъурайсен тIагъур	шапка из Хорасана	уважаемый и состоятельный человек
Поведение и действия человека	борхъица тIом гIадин	как змея сбрасывает шкуру	обманчиво, непостоянно
	гъеж гуризе	засучить рукава	энергично приняться за что-либо
	лъарахъе швечIого хъитал рахъуге	не снимай обувь, пока не дойдешь до речки	не говори «гоп», пока не перепрыгнешь
	пардав бахъизе	снять паранджу	открыть, раскрыть секреты, тайну
	рачел къазе	ремнем подпоясаться	быть готовым к трудностям
	рачел чучизе	ослабить ремень	ослабить внимание
	рекIел чIоло битIун	поправив ремешок сердца	привольно, беззаботно; и горя мало кому-либо
	тIагъур бахъизе	шапку снять	попрощаться; воздать должное
	тIагъур бугеб гIоларо, тIагъруда гъоркь бетIерги къваригIула	не только шапка нужна, но и голова под ней	к этой шапке да еще бы голову!
	хъабчил гIарада гъабизе	из шубы делать пушку	удрать; дать стрелача; прогнать кого-либо
	хъабчилъ нацI гIадин	как вошь в шубе	неотвязно, назойливо; как банный лист
	чарухъаз гъабун, чакмаяз кванан	чарыки создают, сапоги едят	загрэбать жар чужими руками, таскать каштаны из огня
	чохтIо-кIаз бахъизе	снять [с женщины] головной убор	опозорить
	хъитахъе терет барав гIадин	будто в обувь бросили горячие угли	как на (горячих, раскаленных) углях, как на иголках
	Уровень благосостояния человека	багъараб чванта	дырявый карман
бухари тIагъур		бухарская шапка (из бухарских ягнят)	состоятельный человек
парцул чванта цIурав		с карманом, набитым деньгами	богатый, состоятельный
тIадагъаб чванта		легкий карман	тощий карман
хъабчил къвалида къого рукъи варав		имеющий на рукаве шубы двадцать латок	бедный; гол как сокол; беден как церковная мышь
хъабчил умат		нищее племя	ирон.: бедняки, нищие; голь перекатная
чванта багъарав		с дырявым карманом	ветер гуляет в кармане
чванта къара гъабизе		карман сделать толстым	набивать карман
чвантил кIал гIатIидав	с широким карманом	богатые, состоятельные	

Межличностные отношения	хъабчида рекъараб рукъи	латка, соответствующая шубе	подходящая пара
	ретел цияб лъикIаб, гьудул басрияв лъикIав	одежда хороша новая, а друг – старый	старый друг лучше новых двух

Анализ фразеологических единиц в индонезийском языке с компонентом «одежда», проведенный на основе их структуры и семантики, показывает, что основные структурные модели могут быть следующими: Модели «прилагательное + имя существительное» и «глагол + имя существительное»: например, «*mencabik baju di dada*» (рваная одежда на груди), «*mengukur baju*» (измерять одежду); модель «сравнительный оборот + глагол + имя прилагательное + имя существительное»: например, «*bagai memakai baju pinjaman*» (как будто носишь чужую одежду), «*bagai melulusi baju sempit*» (как будто пролезаешь сквозь узкую одежду); модель «глагол в повелительном наклонении + имя прилагательное + имя существительное + предлог + имя существительное»: например, «*jangan mengukur baju orang di badan sendiri*» (не меряй чужую одежду на себе), «*mengukur baju di badan sendiri*» (измеряй одежду на себе), «*menggantungkan kain kotor di muka pintu*» (повесь грязную тряпку перед дверью).

Семантический анализ фразеологических единиц в индонезийском языке с компонентом «одежда», сгруппированных по тематическим категориям, выявляет различные аспекты человеческой жизни и социальных взаимодействий (табл. 4).

Некоторые фразеологизмы активно связывают одежду с социальным статусом и общественным мнением. Например, выражение «*kain lama dicampak buang, kain baru pula dicari*» (старую одежду выбрасывают, новую ищут) метафорически говорит о том, как люди могут разрывать старые отношения или ненужные связи ради поиска чего-то нового и более привлекательного. Этот фразеологизм подчеркивает изменчивость общественных вкусов и значимость личного выбора, связанного со сменой партнеров. Более глубокие эмоциональные состояния иллюстрируют такие фразеологизмы, как «*sayang akan baju, badan binasa*» (если любишь одежду, твое тело погибнет). Здесь одежда символизирует привязанность к семье или родственникам, намекая на то, что чрезмерное внимание к ним может привести к собственному разорению. Такой фразеологизм означает, что иногда нужно отпустить или меньше заботиться о других, чтобы не потерять себя. Взаимосвязь между действиями человека и их последствиями на уровне морали передается выражением «*jangan mengukur baju orang di badan sendiri*» (не меряй чужую одежду на себе). Эта идиома иллюстрирует, как важно учитывать различия в переживаниях и опыте других людей, прежде чем давать советы, подчеркивает необходимость эмпатии в межличностных отношениях. Некоторые фразеологизмы отражают ориентацию индонезийской культуры на творчество и целеустремленность. Например, выражение «*koyak baju mau ukur badan*» (измерять рваную одежду) предполагает, что трудности могут помочь лучше понять свои возможности, даже если это означает преодоление испытаний. Данный фразеологизм побуждает людей действовать в сложных обстоятельствах.

Таким образом, семантический анализ фразеологизмов с компонентом «одежда» в индонезийском языке показывает, что эти слова служат не только декоративными элементами языка, но и мощными инструментами передачи культурных ценностей и социальных норм. Он демонстрирует, как язык может представлять, концептуализировать и обогащать человеческий опыт посредством образов, возникающих в повседневной жизни.

Фразеологизмы, связанные с одеждой, являются яркими примерами того, как культурное восприятие может формировать не только язык, но и общественные отношения, эмоциональные состояния и моральные нормы. Фразеологизмы на индонезийском языке с компонентом «одежда» представляют собой богатый источник информации о культуре и обществе Индонезии. Они отражают не только характер и поведение людей, но и их эмоциональные связи, социальный статус и экономическое положение. Включение фразеологических единиц в повседневный язык создает глубокие связи между лексической и культурной практикой, что позволяет более объемно и глубже понять индонезийскую самобытность.

Таблица 4. Индонезийские фразеологизмы с компонентом «одежда», распределенные по тематическим группам

Тематическая группа	Индонезийские фразеологизмы	Дословный перевод	Значение
Характер человека	kelik kelik dalam baju	щекотка в одежде	враг в одеяле (враг среди друзей)
	mencabik baju di dada	рваная одежда на груди	разорвать одежду на груди, выдать тайный позор семьи
	bagai melulusi baju sempit	как будто пролезешь сквозь узкую одежду	тот, кто чувствует себя счастливым, потому что избавился от невзгод или трудностей
	bagai memakai baju pinjaman	как будто носишь чужую одежду	действия человека, которые неуместны или неловки
Поведение и действия человека	mengukur baju di badan sendiri	измеряй одежду на себе	определять хорошее или плохое по собственным ощущениям
	jangan mengukur baju orang di badan sendiri	не меряй чужую одежду на себе	выполнение глупой работы принесет только стыд
	menggantungkan kain kotor di muka pintu	повесь грязную тряпку перед дверью	повредить что-то, что вот-вот будет доведено до совершенства или завершено
	koyak baju mau ukur badan	рваная одежда для измерения	мокрая ткань высохнет на поясе
Уровень благосостояния человека	kain basah kering di pinggang	обмотай мокрую сухую ткань вокруг талии	крайне бедный
	jadi kain basahan	чтобы ткань была мокрой	стать бедным (презираемым); потерять свое богатство (достоинство и т.д.)
Межличностные отношения	sayang akan baju, badan binasa	если любишь одежду, твое тело погибнет	из-за чрезмерной привязанности к семье или родственникам человек попадает в беду
	kain lama dicampak buang, kain baru pula dicari	старую одежду выбрасывают, новую тоже ищут	развестись со старой женой и искать молодую

Выводы и обсуждения

Проведенное компаративное исследование фразеологизмов с компонентом «одежда» в русском, английском, аварском и индонезийском языках позволяет сделать следующие выводы:

В структурном отношении исследуемые языки демонстрируют изоморфизм на уровне базовых моделей (Adj + N, V + N), что свидетельствует об универсальных механизмах фразеобразования. Специфика каждого языка проявляется в частотности и комбинаторике моделей: русский язык тяготеет к аппозитивным конструкциям, английский язык – к посессивным, аварский язык демонстрирует вариативность порядка компонентов, индонезийский язык – синтаксическую развернутость.

Общие структурные характеристики

Проведенный анализ выявляет определенное структурное единство фразеологических единиц с компонентом «одежда» во всех четырех языках, что проявляется в наличии типологически сходных моделей построения. Во всех исследуемых языках доминируют бинарные структуры, включающие субстантивный компонент (наименование одежды) и модифицирующий компонент, выраженный различными частями речи.

Универсальные структурные модели

Модель «прилагательное + существительное» представлена во всех языках:

Русский: *синий чулок, ежовые рукавицы, шапочное знакомство, тощий карман.*

Английский: модификатор в препозиции (отражено в формуле N + X, где X может быть Adj).

Аварский: *багъяб маргъал, багъараб чванта.*

Индонезийский: модель «прилагательное + существительное» фиксируется как одна из основных.

Модель «глагол + существительное» или «существительное + глагол» также является универсальной.

Русский: *работать засучив рукава, бросить перчатку, набить карман.*

Английский: *to wear the pants, to wash one's dirty laundry, to make a fashion statement*

Аварский: *рачел къазе (ремнём подпоясаться), гъеж гуризе (засучить рукава).*

Индонезийский: *tengukur baju (измерять одежду), mencabik baju di dada (рвать одежду на груди).*

Специфические структурные особенности

Наряду с универсальными моделями, каждый язык демонстрирует уникальные структурные характеристики. Русский язык выделяется наличием модели «существительное + существительное», что связано с развитой системой словосложения и аппозитивных конструкций. Английский язык характеризуется доминированием посессивных конструкций (N in N's clothing) и атрибутивных сочетаний с предлогами, что отражает аналитический строй языка. Аварский язык демонстрирует вариативность порядка компонентов: наряду с моделью «прилагательное + существительное» представлена модель «существительное + прилагательное», что свидетельствует о гибкости синтаксических структур в дагестанских языках. Индонезийский язык отличается наибольшей синтаксической сложностью: здесь фиксируются модели со сравнительными оборотами (*bagai ketakai baju pinjaman – как будто носишь чужую одежду*) и развернутые императивные конструкции (*jangan mengukur baju orang di badan sendiri – не мерьте чужую одежду на себя*), что характерно для изолирующих языков с развитой системой служебных слов.

В семантическом отношении выявлены универсальные функции: маркирование социального статуса, характеристика личностных качеств, репрезентация трудовой этики и межличностных отношений. Культурная специфика проявляется в выборе образов и их аксиологической нагрузке: для русской лингвокультуры характерна оппозиция «открытость/скрытность» и концептуализация судьбы; для английской – акцент на социальной идентичности и гендерных ролях; для аварской – связь с традиционным укладом и ценность коллективизма; для индонезийской – ориентация на социальную гармонию и эмпатию.

Общей закономерностью является предикативный характер большинства ФЕ: они выполняют преимущественно характеризующую функцию, реализуя аксиологическую оценку обозначаемого по параметрам его значимости и ценности в рамках соответствующей лингвокультуры. Это подтверждает тезис В.Н. Телия о фразеологизмах как знаках вторичной семиотизации, в семантике которых «спрессованы» культурные смыслы – установки, стереотипы, эталоны и символы, характерные для каждого лингвокультурного сообщества.

Названия предметов одежды выступают в качестве продуктивной базы для образования широкого спектра фразеологических единиц (устойчивых сочетаний, идиом, паремий), что свидетельствует о значимости данной тематической сферы для фразеологической картины мира исследуемых языков. Семантический анализ фразеологизмов с компонентом «одежда» русского, английского, аварского и индонезийского языков выявляет определенное единство в организации исследуемого поля. Ядерную позицию во всех языках занимают паремии, составляющие около половины всех фразеологических единиц с компонентом «одежда». Приядерную зону формируют идиомы, тогда как устойчивые словосочетания располагаются на периферии рассматриваемого фразеолого-семантического поля. Поэтому наименования предметов одежды в основном включаются не в прямые контексты, а в контексты, переосмысленные в переносном (и понятийном) смысле, которые отражаются во внутренней форме. С функциональной (дискурсивно-стилистической) точки зрения, в исследуемых языках существенное положение занимают традиционные, преимущественно народные, пословицы, поговорки и идиомы. Книжные и редуцированные единицы (разговорно-народные, региональные) также играют важную роль. Концептуальная значимость одежды в формировании языковой картины мира, представленной фразеологией исследуемых языков, проявляется также в том, что присутствуют слова практически всех основных классов, подклассов семантического лексического поля «одежда», структура которого носит преимущественно экстралингвистический характер, отражая особенности изучаемых этносов. Общей чертой исследуемых фразеологических единиц является то, что одежда воспринимается носителями обоих языков более конкретно, через названия отдельных предметов одежды, хотя в индонезийской фразеологии чаще встречаются обобщенные обозначения предметов, которыми человек прикрывает тело (тряпка, ткань, одежда).

Заключение

Фразеологизмы с компонентом «одежда» в русском, английском, аварском и индонезийском языках представляют собой многослойный пласт культурных значений и социального опыта. Анализ собранных данных показал, что рассматриваемые фразеологические выражения с компонентом «одежда» в основ-

ном антропоцентричны и фокусируются на характеристиках личности, социальном статусе, эмоциональном состоянии и человеческих отношениях. Многие из выявленных фразеологических единиц содержат уничижительные коннотации и указывают на человеческие слабости и пороки, такие как лень или жадность, в то время как другие носят нейтральный или смягчающий характер и отражают положительные качества, такие как уважение и милосердие. Тематическое разнообразие одежды подчеркивает наличие общечеловеческих ценностей, которые варьируются в зависимости от культурного контекста и исторического развития. Также необходимо отметить, что отсутствие ряда фразеологизмов в определенных языках может быть обусловлено как культурными, так и экологическими факторами, отражая уникальные аспекты мировоззрения и жизненного уклада соответствующих народов. Например, наличие особых фраз, связанных с элементами зимней одежды в русском языке, может быть объяснено климатическими условиями, в отличие от языков, где такие условия не являются актуальными.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом «одежда» являются важным источником для изучения не только языковых особенностей, но и культурных артефактов, представляющих собой многообразие взглядов на человека и его место в обществе. В ходе анализа установлено, что большинство исследуемых фразеологических единиц характеризуется предикативной семантикой: доминантой их значения выступают признаковые семы. Фразеологизмы в исследуемых языках выполняют преимущественно характеризующую функцию, реализуя оценочную квалификацию обозначаемого по параметрам его значимости и ценности в рамках русской, английской, аварской и индонезийской лингвокультуры. Образы, заключенные во внутренней форме фразеологизмов разноструктурных языков, лежат в основе организации смыслового значения, являются источником семантической мотивации и культурной коннотации, содержат в себе определенную ценностную ориентацию, фиксированную за ними коллективным сознанием предшествующих поколений. Результаты нашего исследования подчеркивают необходимость дальнейшего изучения этой темы для более глубокого понимания взаимодействия языка и культуры, а также для выявления универсальных и уникальных аспектов человеческого опыта в различных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиева П.Ш.* Вопросы сознательности, формализма и интеллектуализма при обучении фразеологическим единицам английского языка // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3, № 9. С. 155–162.
2. *Богатырева С.Н.* Фразеологический компонент в системе репрезентаций концепта “TOLERANCIA” в испанской лингвокультуре // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 107–110.
3. *Бондарчук Г.Г.* Когнитивно-семиотические основы развития категории собственных названий в английском языке (на материале английских предметов одежды): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 48 с.
4. *Пророкова Н.В., Иванова Н.К.* Концепт «Одежда» в русских и английских концептосферах: опыт обучения [Электронный ресурс]. URL: www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2009/vgf-2009-04-262.pdf (дата обращения: 10.08.2025).
5. *Кузнецов А.М., Ильющенко Н.С.* Семантические корреляции в системе английских и русских антропоморфных фразеологизмов. М.: Университетская книга, 2013. 169 с.
6. *Магомедмирзаева Н.М.* Культурно-этнические особенности идиоматической номинации одежды (на материале аварского и английского языков) // Культура и цивилизация. 2016. Т. 6, № 6А. С. 221–226.
7. *Казакова Е.П.* Способы усиления прозрачности внутренней формы фразеологизмов английского делового дискурса // Вестник МГИМО. 2012. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-usileniya-prozrachnosti-vnutrenney-formy-frazeologizmov-angliyskogo-delovogo-diskursa> (дата обращения: 02.07.2025).
8. *Касьяненко Л.С.* Специфика фразеологизмов, связанных с номинацией одежды (на материале русского и английского языков) // Гуманизация образования. 2009. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-frazeologizmov-svyazannyh-s-nominatsiey-odezhdy-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo-yazykov> (дата обращения: 02.07.2025).
9. *Арсентьева Е.Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). Казань: Казанский гос. ун-т, 2006. 171 с.
10. *Баженов Г.А.* Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте: (на материале китайского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 22 с.

11. *Кириллова Н.Н.* Сопоставительная фразеология романских языков. Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. 81 с. Библиогр.: с. 78–80.
12. *Федуленкова Т.Н., Адамия З.К., Чабашвили М.* [и др.]. Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте / под ред. *Т.Н. Федуленковой*. М.: Изд. дом Акад. естествознания, 2014. Т. 2. 139 с.
13. *Махмудов У.Р.* О сопоставительной фразеологии // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 1141–1144. URL: <https://moluch.ru/archive/88/16612/> (дата обращения: 10.08.2025).
14. *Гайдарова З.Т., Маллаева З.М.* Критерии, влияющие на характер межъязыковой фразеологической эквивалентности // Проблемы функционирования русского языка в полиэтническом регионе: материалы Международной научно-практической конференции языковедов. Махачкала, 2008. С. 10–15.
15. *Bartmiński J.* The Cognitive Definition as a Text of Culture // *The Linguistic Worldview. Ethnolinguistics, Cognition and Culture*. London, 2013. P. 161–180.
16. *Magomedov M., Mallaeva S., Omarova Z., Magomedov D.* Figurative structure of the Avar proverbs // *Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches: To the 100th anniversary of the State University of Management*. (Москва, 24–25 сентября 2019 г.) / ed. by *Irina S. Karabulatova*. Vol. 374. М.: Atlantis Press, 2019. P. 42–44.
17. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
18. *Магомедханов М.М.* Аварско-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1993. 409 с.
19. *Cambridge Idioms Dictionary*. Second edition. CUP, 2006. 520 p.
20. *Concise Oxford Russian Dictionary*. Russian-English, English-Russian. OUP, 2000. 2014 p.
21. *Sharifian F.* Cultural conceptualisations and language: Theoretical framework and applications. Amsterdam; Philadelphia, 2011. 238 p.
22. *Peeters B.* Applied ethnolinguistics Is Cultural Linguistics, but Is It cultural linguistics // *Advances in Cultural Linguistics*. Singapore, 2017. P. 507–527.
23. *Pulungan A.H.* Kajian Etnolinguistik terhadap Peribahasa dalam Bahasa Indonesia: Sebuah Tinjauan Pragmatic Force (Daya Pragmatik) [Этнолингвистическое исследование пословиц в индонезийском языке: анализ прагматической силы]. Medan: Unimed Repository, 2016. URL: <https://digilib.unimed.ac.id/id/eprint/419/1/Anni%2520Holi%2520Pulungan.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).
24. *Wijana I.D.P.* Useless Effort Expressions in Indonesian Proverbs (Выражения тщетных усилий в индонезийских пословицах) // *SEMIOTIKA: Jurnal Ilmu Sastra dan Linguistik*. 2024. Vol. 25, N 1. P. 1–15. DOI: 10.19184/semiotika.v25i1.42865
25. *Islahuddin I.* Metaphors in Indonesian and Acehese proverbs of similar meanings: Semantic and cultural analyses (Метафоры в индонезийских и ачехских пословицах со сходными значениями: семантический и культурологический анализ) // *Indonesian Journal of Applied Linguistics*. 2025. Vol. 14, N 3. P. 512–523.
26. *Телия В.Н.* Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. 333 с.

Поступила в редакцию 03.09.2025 г.
Принята к печати 26.03.2026 г.

***

Алиева Патимат Шапиулаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ); e-mail: patima.aliyeva@yandex.ru

Patimat Sh. Aliyeva, Candidate of History, associate professor of the Foreign Languages Department, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management; e-mail: patima.aliyeva@yandex.ru

Богатырева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ); e-mail: svetlana-690204@mail.ru

Svetlana N. Bogatyreva, Candidate of Philology, associate professor, head of the Foreign Languages Department, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management; e-mail: svetlana-690204@mail.ru

Доктор Хдж. Индрия, бакалавр экономики, магистр исламского образования, профессор, Университет Ибн Халдуна, Богор, Индонезия; e-mail: indriya@uika-bogor.ac.id

Dr. Hj Indriya, Bachelor Economic, master of Islamic Education, professor, Ibn Khaldun University Bogor, Indonesia; e-mail: indriya@uika-bogor.ac.id